

«Прямая речь»: из выступлений участников совещания

В.В. Гаевский, заместитель министра регионального развития РФ:

– Механизмы реализации действующей Стратегии развития Сибири, помимо федеральных целевых программ, включают региональные и муниципальные программы. Из 42 госпрограмм России на территории Сибирского федерального округа реализуется 27. Обозначу лишь несколько самых крупных. Это «Транспортная система России» (224 млрд руб.), «Ядерная радиационная безопасность» (65 млрд), развитие ГЛОНАСС (33 млрд), ФЦП «Сейсмика» (23 млрд) и программа «Жилище» (18 млрд руб.). Общий объем планируемого финансирования в рамках госпрограмм – 550 млрд руб. до 2020 г.

Нужно учитывать также программы крупных компаний, направленные на комплексное развитие Сибири. Например, по инвестиционной программе «Газпрома» только в 2013 г. реализуется 14 крупных проектов с общим объемом финансирования 5,2 млрд руб., включая создание водно-спортивного комплекса в Иркутске, строительство и реконструкцию производственной инфраструктуры Ковыктинского газоконденсатного месторождения, программу газификации. Инвестпрограмма «РусГидро» предполагает реализацию в 2013–2015 гг. 67 проектов с общим объемом финансирования 16,5 млрд руб., в том числе техническое перевооружение и реконструкцию Саяно-Шушенской ГЭС в Хакасии, строительство Богучанской ГЭС в Красноярском крае.

Если же говорить о будущих механизмах, вынужден признать, что дальнейшая судьба Инвестиционного фонда России не определена, равно как и предоставление господдержки с использованием механизма региональных инвестфондов. Одним из возможных способов реализации новых проектов может стать механизм отложенных платежей TIF, когда

инвестор строит объекты инфраструктуры за свой счет, а государство в дальнейшем компенсирует ему часть затрат за счет дополнительных доходов бюджетной системы РФ. Мы предлагаем использовать Инвестфонд в целях аккумулирования средств на возмещение затрат по инфраструктуре. Совместно с Минэкономразвития РФ и ВЭБом прорабатывается вопрос расширения правил формирования и использования Инвестфонда в рамках механизма сбора концессионных платежей за объекты инфраструктуры железных дорог, электросетей, ЖКХ, образования, здравоохранения, аналогично тому, как это сейчас предусмотрено для объектов автодорожной инфраструктуры.

**В.И. Назаров, губернатор Омской области,
председатель Координационного совета МАСС
по промышленной и научно-технической
политике:**

– Необходимо решить вопрос о вовлечении в инвестиционный оборот неэффективно используемых участков в федеральной собственности. Сегодня загрузка ряда машиностроительных предприятий, которые входят в вертикально-интегрированные холдинги, а также оборонных заводов, невысока, притом на их балансе находятся земельные участки и производственные площади, которые не используются для выпуска продукции в рамках гособоронзаказа. Избыточные производственные фонды и земли значительно увеличивают инвестиционные затраты на развитие, и это тормозит процесс повышения производительности труда.

Полагаю, необходимо решить вопрос отчуждения в пользу регионов неиспользуемых земель и производственных помещений, которые имеют необходимое инфраструктурное обеспечение. Важно, что на таких площадях можно создавать новые производства – без существенных затрат бюджета, только грамотно используя управленческие инструменты*. Одновременно с открытием новых производств мы

* Подробнее см.: *Ислямов Ю.Ю.* Нужно сохранить потенциал производственных площадок // ЭКО. – 2013. – № 9.

предлагаем в рамках правового поля обеспечить новым инвесторам передачу права пользования энергоресурсами, которые в полном объеме предприятиями ОПК не используются, но находятся в резерве.

**О.В. Козловская, председатель Госдумы
Томской области:**

– Я думаю, пришло время рассматривать Сибирь как серьезную территорию по подготовке кадров. У нас для этого сегодня есть все основания. Первое – из 15 российских университетов, которые могут претендовать на место в «Топ-100» мировых вузов, три находятся на территории Сибири – Новосибирский государственный, Томский политехнический и Томский государственный университеты. Это еще не прямое свидетельство успеха (финансирование начнется только после разработки дорожной карты по достижению соответствующих показателей), но серьезная заявка на него. Может быть, нам в Стратегии развития Сибири предусмотреть несколько значимых крупных межрегиональных прорывов, одним из которых может стать как раз попадание наших университетов уже не в «Топ-15», а в «Топ-5», определяющих лицо России в целом?

Второй момент. В экономике США до 30% ВВП формируют две сферы – образование и здравоохранение, т.е. это полноценные отрасли экономики. В Мюнхене средний чек за услугу высокотехнологичного медицинского обследования составляет 3000 евро, при этом 60% клиентов – это российские граждане (правда, сейчас их доля меньше в связи с увеличившимся потоком из арабских государств). Почему бы не развивать это направление на базе наших медицинских центров? Оно полностью вписывается в инновационный блок экономики и могло бы стать мощным драйвером развития.

Третье. Мне кажется, чрезвычайно важно создание межрегиональных кластеров. Мы в основном говорим о кластерах, которые существуют внутри регионов. Но надо признать: сегодня ситуация вынуждает регионы становиться немного более открытыми друг для друга.

**В.А. Толоконский, полномочный представитель
Президента РФ в Сибирском федеральном
округе:**

– Необходимо уже сейчас выработать дифференцированный подход к развитию макрорегиона Сибирь, потому что 12 ее субъектов принципиально различаются и по своему экономическому потенциалу, и по задачам развития. Сегодня, когда вносятся какие-то предложения и инициативы по корректировке Стратегии, я понимаю, что для 4–5 субъектов они актуальны и вполне реализуемы, а для 4–5 – абсолютно не имеют под собой почвы. И наоборот. Считаю, исходя из этой дифференциации, необходимо в Стратегии усилить направления по развитию образования, науки, здравоохранения, культуры.

Для нас может быть очень интересен опыт Дальнего Востока по применению особых налоговых режимов, но опять же с поправкой на дифференциацию регионов: где-то такой режим может устанавливаться для всего субъекта, где-то наиболее эффективно создание ОЭЗ по приоритетным направлениям.

Мы должны отразить в документе и создание новой системы стимулирования инвесторов и регионов к развитию. Эти базовые элементы региональной политики сейчас оказались утраченными из-за того, что в первую очередь господдержкой поспешили воспользоваться крупные корпорации и монополии, дискредитировав таким образом эти механизмы и оставив без помощи массовый бизнес. Но мы должны понимать, что движущей силой развития являются десятки и сотни тысяч предприятий, организаций, граждан, которые и представляют экономику наших регионов.